

— Ничего страшного. — Машина режиссёра У не была местом, куда мог бы сесть такой мелкий персонаж, как он, Тан Сюй это понимал. Он повернулся к Лян Юню и тихо сказал:

— Извините за беспокойство, господин Лян.

Лян Юнь равнодушно кивнул.

Водитель сел за руль, продюсер Яо занял место на переднем сиденье, а Лян Юнь и Тан Сюй сели на заднее сиденье. Атмосфера в машине была слишком напряжённой, и продюсер Яо, взглянув в зеркало заднего вида, решил разрядить обстановку.

— Господин Лян, вам, наверное, неудобно добираться из города?

— Ничего страшного. — Лян Юнь смотрел на курсы акций корпорации «Лян», его веки были опущены, и он казался немного рассеянным:

— Режиссёру У и вам, наверное, тяжелее.

— Нет-нет, это наша работа. — Продюсер Яо покрутил глазами и снова взглянул на молчавшего Тан Сюя:

— Сяо Тан, ты, наверное, устал после целого дня съёмок боевых сцен?

— Ничего страшного. — Тан Сюй улыбнулся:

— Привык.

— Привыкнуть — это хорошо. Но на съёмочной площадке так и есть, без перерывов, даже железный человек не выдержит. Когда закончим, отдохнёшь как следует.

— Да.

Тан Сюй смотрел на мелькающие за окном пейзажи, его спина была напряжена, и он не мог расслабиться. Он даже не слушал, что говорил продюсер Яо, просто машинально отвечал. Лян Юнь был слишком близко, и его прохладный аромат, казалось, витал в воздухе, не позволяя Тан Сюю сосредоточиться.

— Что с твоей левой рукой? — вдруг раздался голос Лян Юня.

Тан Сюй на мгновение замер, лишь через некоторое время поняв, что Лян Юнь обращается к нему. Он посмотрел на своё левое запястье, где был заметный синяк.

Неудивительно, что он чувствовал слабость при поднятии руки, вероятно, его случайно задела во время съёмок боевой сцены днём. Хотя это и не было настоящим мечом, но даже с бутафорским оружием можно было получить травму. Такие мелкие травмы для Тан Сюя уже стали обычным делом.

— Ничего страшного, через пару дней пройдёт.

— Завтра ещё будут боевые сцены? — спросил Лян Юнь.

— Да, днём ещё одна. — После этой сцены его роль в фильме практически закончится. Останутся только диалоги, и сцен будет мало, для него это не составит труда.

— Господин Лян, может, я поговорю с режиссёром У, чтобы Сяо Тан использовал дублёра? — предложил продюсер Яо.

Тан Сюй явно удивился, он не был звездой, а просто неизвестным актёром низшего звена. Использовать для него дублёра было бы пустой тратой ресурсов. Продюсер Яо, вероятно, узнал, что он знаком с Лян Юнем, и хотел угодить начальству?

Лян Юнь не ответил продюсеру Яо, а вместо этого повернулся к Тан Сюю:

— Ты справишься?

Тан Сюй кивнул:

— Ничего серьёзного, кости не задеты.

— Сяо Тан, ты слишком предан своему делу. — Услышав слова Тан Сюя, продюсер Яо невольно стал относиться к этому неприметному молодому человеку с большим уважением:

— Если бы нынешние молодые звёзды были хотя бы наполовину такими, как ты...

Пока они разговаривали, машина незаметно добралась до города. Ассистент Лян Юня уже заказал отдельный зал, и блюда были готовы. Он ждал у входа и, увидев, как Лян Юнь выходит из машины, сразу же подошёл.

— Господин Лян, по делу о приобретении MF есть новые подвижки, они говорят, что могут уступить один пункт.

Лян Юнь немного подумал и сказал:

— Одного пункта недостаточно, продолжайте переговоры. Завтра утром в восемь соберите на совещание отдел инвестиций и отдел ценных бумаг.

— Хорошо, господин Лян, я сразу же всё организую. — Ассистент взглянул на двоих, стоящих за Лян Юнем, и добавил:

— Качество красного вина в городе не очень, у меня в багажнике есть несколько бутылок «Маотай», господин Лян, как насчёт этого?

— Возьми две.

Пока Лян Юнь и его ассистент разговаривали у входа, машина режиссёра и автобус съёмочной группы быстро подъехали, и голодные сотрудники, словно стая волков, устремились в ресторан, и тихое заведение сразу же ожило. Тан Сюй последовал за Лян Юнем в самый дальний зал, и за всё время Лян Юнь разговаривал только с режиссёром У, не бросив на него ни одного взгляда.

Тан Сюй не мог понять, было ли ему грустно или, наоборот, стало легче, он сел рядом с Чжан Луном. В зале сидели в основном ключевые члены съёмочной группы, которых режиссёр У привёз из Гонконга, и хотя они работали вместе уже много дней, единственным человеком, с которым Тан Сюй был более или менее знаком, был Чжан Лун. К тому же он, как незначительный актёр второго плана, чувствовал себя неловко, сидя среди главных актёров.

— Тан Сюй, говорят, ты хорошо знаком с господином Лянем? — Справа от Тан Сюя сидел актёр второго плана, Цай Фэй, ему было чуть за тридцать, черты лица не были особенно

привлекательными, но в нём чувствовалась мужественная и решительная харизма, он был настоящим актёром. Его неожиданный вопрос застал Тан Сюя врасплох, и он неловко улыбнулся:

— Не сказать, чтобы хорошо, мы просто учились в университете вместе.

Тан Сюй чувствовал себя нелепо, обычно на съёмочной площадке он практически не привлекал к себе внимания, кроме как во время съёмок. Но сегодня, благодаря Лян Юню, он впервые почувствовал, что его заметили.

— Однокурсники? — Сценарист, сидевший справа, с любопытством наклонился.

— Нет.

Сценарист хотел задать ещё вопрос, но в этот момент в дверь постучали, и два официанта вошли с тележкой. Разговор прервался, и Тан Сюй с облегчением вздохнул. В течение всего ужина внимание всех было сосредоточено на режиссёре У и Лян Юне, и Тан Сюй с радостью воспользовался этим, сосредоточившись на еде. Так как на следующий день утром предстояли съёмки, никто не настаивал на алкоголе, и через час ужин закончился.

— Господин Лян, спасибо за угощение, в следующий раз я вас приглашаю.

— Режиссёр У, не стоит церемоний, съёмки были тяжелыми, вы пораньше отдохните.

На парковке у ресторана Лян Юнь наблюдал, как режиссёр У и его группа садились в машину, а остальные члены съёмочной группы постепенно направлялись к автобусу. Он не видел Тан Сюя и уже начал удивляться, когда услышал голос продюсера Яо.

— Господин Лян. — Продюсер Яо огляделся, убедившись, что рядом никого нет, и смело приблизился к Лян Юню:

— Если Сюань Тан ваш однокурсник, может, я попрошу сценариста переписать сценарий, чтобы режиссёр У добавил ему сцен...

— Не нужно. — Лицо Лян Юня оставалось бесстрастным:

— У режиссёра У есть свои идеи, пусть снимает, как считает нужным.

Продюсер Яо хотел воспользоваться моментом, чтобы угодить Лян Юню, но столкнулся с отказом. Он понял, что, вероятно, ошибся в своих предположениях о его отношениях с Тан Сюем, и неловко сказал:

— Господин Лян, вы правы, я просто так сказал. Господин Лян, вы пораньше отдохните.

Наблюдая, как продюсер Яо уходит, ассистент Лян Юня подошёл и сказал:

— Господин Лян, отель, где вы остановитесь, уже забронирован, вы поедете сейчас или...?

— Дай мне ключи от машины.

Лян Юнь ответил невпопад, и ассистент чуть не растерялся, поспешно доставая ключи из кармана:

— Но господин Лян, водитель ждёт в машине, вам не нужно...

— Ты и старый Ян идите отдыхать, я потом сам доеду. — Лян Юнь взял у него ключи и направился к ресторану.

Ассистент был в замешательстве, хотел что-то сказать, но в итоге почесал затылок и направился к чёрному «Бентли», припаркованному неподалёку.

Тан Сюй провёл в туалете около десяти минут, убедившись, что все ушли, и только тогда медленно вышел из ресторана.

Летняя жара уже прошла, и ночной ветерок приносил лёгкую прохладу. Он взглянул на парковку, машины уже уехали, но это было даже к лучшему, отсюда до гостиницы было всего двадцать минут пешком, можно было прогуляться. Самое главное, он не боялся встретить Лян Юня.

Лян Юнь... Он с горечью произнёс это имя в уме. Всё, что было связано с этим человеком, когда-то было для него самым болезненным воспоминанием, но спустя пять лет, встретив его снова, он смог спокойно принять это.

Возможно, время действительно лечит все раны, сегодняшняя встреча была случайностью, и больше такого не повторится...

Только он подумал об этом, как услышал знакомый холодный голос.

— Тан Сюй.

Он поднял глаза и увидел под густой кроной баньяна высокую и стройную фигуру в костюме, свет фонаря отбрасывал длинную тень. Его бледное и чистое лицо было частично скрыто в тени высокого дерева, словно ночной цветок, внезапно распустившийся, с хрупкой и туманной красотой.

— Господин Лян. — Тан Сюй сдержанно кивнул:

— Вы ещё не уехали?

Услышав это отстранённое обращение, глаза Лян Юня дрогнули. Лево́й рукой он держал в кармане, вышел из тени дерева и тихо сказал:

— Гостиница далеко, я отвезу тебя.

— Не стоит беспокоиться, я могу...

— Садись в машину. — Лян Юнь говорил коротко, но с непререкаемой силой.

Автор хотел бы сказать: Я не новичок, раньше писал в другом месте. Впервые здесь, если стиль письма не очень хорош, пожалуйста, не судите строго, поклон!

<http://bllate.org/book/16541/1507351>